

В Диссертационный совет Д 170.003.01, созданный на базе федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Украинчик Алевтины Владимировны «Исполнитель преступления», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Москва, 2021. 240 с.).

Диссертация А.В. Украинчик представляет собой самостоятельную, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу теоретико-прикладного характера, посвященную проблемам правовой регламентации и практики применения такого вида соучастников, как исполнитель.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что выбранной соискателем проблематике в рамках отечественной уголовно-правовой доктрины уделяется крайне мало внимания. Институт соучастия современными исследователями воспринимается с определенной долей опасения, что обусловлено целым блоком накопившихся в данной сфере нерешенных проблем, зачастую имеющих статус «вечных». Важно при этом иметь в виду, что сегодня количество и сложность неурегулированных вопросов, возникающих в ходе правовой регламентации, а также квалификации преступлений, когда требуется выделение отдельных видов соучастников, включая и исполнителя, достаточно велики. Уже один только этот факт указывает на чрезвычайную актуальность проведенного исследования, а сформулированные в работе выводы способны оказать серьезное влияние в первую очередь на развитие теории уголовного права. Ситуация также осложняется тем, что законодатель в

последние несколько десятилетий данную проблематику практически полностью игнорирует, отдавая, по сути, все на откуп правоприменителю. При этом именно уголовно-правовое регулирование обозначенных в работе проблем страдает в большей степени. Так, несмотря на достаточно длительную историю существования института соучастия и наличие непрекращающихся споров относительно юридической и фактической роли исполнителя, в УК РФ до сих пор нет ответов на большинство из существующих вопросов. Между тем отношение к такому крайне важному средству дифференциации уголовной ответственности как ко второстепенному, на фоне острого дефицита внимания со стороны уголовно-правовой доктрины, не позволяет отечественному законодательству развиваться и совершенствоваться в заданном направлении. Важно при этом отметить, что некая законсервированность обозначенной проблемы существует на фоне стабильной остроты тех вопросов, которые возникают на практике. В свою очередь попытки их разрешения по старым лекалам в условиях современной действительности не всегда успешны с правовой точки зрения и вынуждают на многие из них отвечать, что называется, по факту. В этом отношении диссертация А.В. Украинчик не просто вызывает научный интерес, а является своевременной и в высшей степени актуальной работой монографического характера, способной стать одной из базовых в данном направлении развития уголовно-правовой науки.

Высокий уровень актуальности поднимаемых проблем в полной мере обеспечил и **научную новизну** диссертационного исследования А.В. Украинчик, которая заключается в разработанной ею идее, направленной на уточнение теории акцессорности исходя из специфики функциональной роли исполнителя применительно к современному периоду развития отечественного уголовного законодательства. В этом отношении позиция соискателя, в полной мере соответствуя требованиям научной новизны, имеет максимально последовательный характер, находя свое методичное закрепление и аргументацию на протяжении всей работы. Последовательность авторской позиции находит свое подтверждение и в положениях, выносимых на защиту, в рамках

которых формируется собственный подход к обозначенной идее. Результатом творческого и самостоятельного исследования А.В. Украинчик также явилось авторское видение идеи трансформации начала акцессорности исходя из функциональной характеристики исполнителя преступления, а также формулировка ряда интересных предложений по совершенствованию вопросов уголовно-правового регулирования деятельности исполнителя в рамках института соучастия. Необходимо отметить, что основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, также научно обоснованы. Соискатель избрал соответствующие поставленным задачам аспекты и уровни разработки заявленной темы.

Достоверность, а также теоретическая обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обусловлена обращением соискателя к трудам не только отечественных, но и зарубежных ученых, разрабатывающих методологические и теоретические проблемы уголовной ответственности соучастников в целом и ее особенности применительно к исполнителю преступления в частности. При этом особое внимание следует обратить на данные собственных исследований, которые были получены соискателем в процессе работы над диссертацией. Так, было проанализировано 227 уголовных дел и приговоров, вынесенных в отношении 358 исполнителей, совершивших преступление в соучастии с иными лицами; проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 126 практикующих специалистов (в том числе 35 судей, 27 работников аппарата 8 судов, 33 прокурора, поддерживающих обвинение в судах, и 31 следователь Следственного комитета РФ); использованы данные, полученные при изучении судебной статистики, аккумулярованные Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ за период с 2010 по 2019 годы и отражающие динамику судимости за преступления, совершенные в группе лиц. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне аргументированности сделанных соискателем выводов. В свою очередь практическая направленность обоснования полученных результатов указывает на перспективность их использования в законотворческой деятельности и высоко-

кий уровень восприятия в деятельности правоохранительных органов, а также судов.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, приложений и списка использованных источников, а ее объем составляет 240 страниц. В первой главе диссертации «Общая характеристика исполнителя преступления по российскому уголовному праву» раскрывается взаимосвязь современного состояния и тенденций развития отечественного законодательства в части правовой регламентации статуса исполнителя преступления, его соотношения с другими соучастниками, а также пределов акцессорности соучастия в целом и ответственности исполнителя в частности. Полагаю, что сформулированные по итогам данной главы выводы в полной мере отражают тенденциозность развития проблемы акцессорности в уголовном праве, позволив автору создать необходимые предпосылки для определения правовых основ дифференциации ответственности в зависимости от степени участия исполнителя в групповых формах преступного поведения. Рецензируемая часть работы (аргументация, которая в ней используется) позволила автору в дальнейшем сформулировать собственные предложения и дополнения современного уголовного законодательства в пределах исследуемой проблематики и в строго заданных им направлениях.

Вторая глава диссертации «Уголовно-правовая квалификация исполнения преступления» посвящена традиционно злободневным вопросам данной темы – непосредственному участию исполнителя в преступлении, его действиям совместно с другими лицами, а также аспектам посредственного исполнения. Следует указать на «вечный» характер поднимаемых в данной части работы проблем, большинство из которых сегодня тем не менее практически не имеет единообразных подходов в их решении. Отсутствие таковых в отечественной уголовно-правовой доктрине свидетельствует об актуальности данной части работы, а проведенный в ее рамках анализ позволил сформулировать выводы, имеющие свою научную новизну.

Следует поддержать соискателя в его стремлении определить начальный момент исполнительства, которое им связывается с «совершением действий (бездействия), непосредственно направленных на осуществление деяния, составляющего элемент объективной стороны» (стр. 125-126). Несмотря на то, что согласно данным, приведенным А.В. Украинчик, практические работники в своем большинстве не видят в этом целесообразности (всего 37% опрошенных высказались «за»), полагаю, что реализация данного тезиса в законодательстве вполне жизнеспособна и, что самое главное, обусловлена потребностями складывающейся судебной-следственной практики. Методология решения поднимаемого вопроса лежит именно в данной плоскости, и проведенный анализ современной литературы на заданную тему имеет принципиально важное значение для раскрытия его содержания. Проблема, решение которой напрямую зависит от ответа на общие вопросы, не может быть купирована и снята в отрыве от таковых. В этом отношении А.В. Украинчик весьма последовательна, а выбранные ею способы вполне соответствуют поставленным задачам.

Это в равной степени распространяется и на второй параграф второй главы, в рамках которого раскрывается содержание проблемы дифференциации уголовной ответственности при совершении исполнителем преступления совместно с другими лицами. В данной части работы соискатель в основном ставит те вопросы, которые на сегодняшний день актуальны как для уголовно-правовой роли исполнителя в определении доли ответственности каждого из соучастников в преступлении, так и в целом для теории акцессорности. При этом следует обратить внимание на самостоятельность и аргументированность позиции автора в части совершенствования УК РФ в ходе решения накопившихся проблем в исследуемой сфере.

Важно при этом, что, несмотря на достаточно серьезный пласт теоретического материала, посвященного данной проблематике, А.В. Украинчик находится в русле собственных идей, содержащих при этом свою научную новизну, имеющую существенное значение для решения вопросов квалифи-

кации преступного поведения исполнителя. Вне всяческих сомнений, следует поддержать соискателя в большинстве его начинаний, основанных не на слепом копировании уже существующих подходов к решению поднимаемых проблем, а на собственном видении их с учетом современной действительности и уже накопленного опыта. Наличие данных эмпирического характера в ходе формулирования предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной его части делает сами предложения максимально обоснованными, а их реализацию – вполне осуществимой как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

С уверенностью можно утверждать, что предложения, сформулированные во второй главе работы, являются наиболее значимыми результатами всего диссертационного исследования. В частности, следует поддержать автора в его выводах относительно видов соисполнительства, которое, по ее мнению, «будучи всецело проявлением соучастия, вместе с тем представлено в реальной жизни весьма неоднородными феноменами, в связи с чем для его дифференцированной оценки целесообразно выделить его самостоятельных разновидностей». Анализ данного аспекта проблемы для заявленной научной специальности крайне важен и актуален, а с учетом его неоднозначности выводы, сформулированные по итогам анализа, обладают безусловной научной новизной.

Немалый интерес при этом представляют и рассуждения автора относительно необходимости трансформации подхода к правовому регулированию вопросов посредственного исполнителя. По справедливому рассуждению соискателя, существующая сегодня нормативная регламентация и теоретическая интерпретация этого феномена нуждаются в корректировке, прежде всего, за счет адекватного восприятия и внедрения в обиход при обсуждении этой проблемы понятия «свободная воля». Исходя из этого, по верному замечанию соискателя, появится возможность признавать посредственными исполнителями лиц, которые используют в целях совершения преступлений фактических ис-

полнителей, введенных в заблуждение относительно обстоятельств совершаемого поступка, при котором не исключается их ответственность за содеянное. Расширительное толкование посредственного исполнения будет в большей степени отвечать задачам противодействия преступности, не входя в противоречие с основополагающими принципами уголовной ответственности.

Всяческой поддержки также заслуживает предпринятая автором попытка «наведения порядка» в правилах квалификации при различных формах преступной деятельности исполнителя. Нельзя не отметить, что данный пласт существующих проблем высокой остроты и степени неразрешенности не мог быть исследован в полном объеме. Именно поэтому многие вопросы, которые формулирует А.В. Украинчик, носят постановочный характер, требуя соответствующего внимания, но, видимо, уже в ходе дальнейшей научной деятельности. Тем не менее именно данная часть работы открывает горизонты для последующих научных изысканий, позволяя решать вопросы, в том числе и межотраслевого характера, что в данном случае является обязательной составляющей успеха. Перспективность предлагаемых в представленной работе идей содержит достаточно высокий потенциал их реализации в последующем, что также имеет большое теоретическое значение. Особенно это касается вопросов, связанных с необходимостью законодательного регулирования отдельных правил квалификации преступной деятельности исполнителя, которых пока что в УК РФ нет и ранее никогда не было.

В то же время представленное диссертационное исследование, как и любая другая работа подобного рода, создает предпосылки для дискуссии по отдельным его положениям.

1. Достаточно сложно согласиться с предложением автора, направленным на «отказ от практики квалификации действий всех участников организованных преступных групп как исполнительских и обязательное определение их функциональной роли при совершении преступления» (стр. 10). Во-первых, этому тезису в определенной мере противоречит сам же соискатель,

отмечая, что «признак личного выполнения деяния не исключает возможности признания исполнителем лица, которое, не выполняя объективной стороны преступления физически, осуществляет интеллектуальное руководство исполнением преступления» (стр. 12, положение № 5), что как раз типично для организованных групп, где организатор, выполняя именно интеллектуальную деятельность, непосредственно в реализации объективной стороны преступления участия может и не принимать. Во-вторых, посредством трансляции данного тезиса игнорируется степень субъективной взаимосвязи между соучастниками, характерной для организованных групп. Между тем сам факт признания группы организованной зачастую обусловлен именно такой взаимосвязью. В-третьих, достойного обоснования данного аспекта проблемы непосредственно в тексте работы не встречается. Все рассуждения по этому поводу носят в большей степени постановочный, эмпирически не подтвержденный характер. В связи с этим хотелось бы в процессе публичной защиты услышать дополнительную аргументацию отмеченного предложения.

2. Спорным видится тезис автора, прозвучавший в рамках третьего положения, выносимого на защиту, относительно необходимости квалификации действий исполнителя, одновременного выполняющего несколько юридически значимых функций в преступлении, со ссылкой одновременно на несколько частей ст. 33 УК РФ. Надо сказать, для отечественной судебной следственной практики ситуация подобного рода не относится к категории повышенной сложности, чтобы в данном направлении делать столь резкие шаги. Сегодня ее решение традиционно осуществляется в рамках п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в которой идет речь об особо активной роли лица в совершении преступления, к числу которых, безусловно, относятся и соучастники в преступлении, включая и исполнителя. Полагаю, что при наличии в уголовном законодательстве готового решения, не вызывающего отторжения в ходе оценки преступного поведения соучастников, менять сложившуюся практику не представляется целесообразным.

3. Не совсем понятной, исходя из текста диссертации, остается логика соискателя относительно так называемого фактического исполнителя, который «необязательно выступает в качестве невиновного агента» (стр. 12). Дело в том, что идея его возможной виновности, которая следует из приведенного выше тезиса, в работе звучит, но отдельно не обосновывается. Нельзя не отметить, что факт ее озвучивания уже сам по себе привлекателен, выходя за пределы общего представления о посредственном исполнителе (стр. 189). Вместе с тем это налагает и дополнительные обязанности на соискателя, который, заявив о такой идее, должен был подвергнуть ее первоначальному анализу, сформулировав соответствующие выводы, подтверждающие возможные случаи виновности лица, используемого для совершения преступления. Однако в работе, несмотря на наличие достаточно интересной заявки, отсутствует какая-либо информация относительно ее возможной реализации в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, что также требует дополнительной аргументации в процессе публичной защиты.

Следует отметить, что перечисленные замечания обусловлены преимущественно сложностью научно-практической задачи, поставленной перед соискателем, в большей мере носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в тринадцати публикациях, пять из которых включены в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, отражает ее ключевые идеи и выводы, степень научной новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными и значимыми для науки. Автором представлен уголовно-правовой анализ проблем в части правовой регламентации и особенностей квалификации,

связанных с таким видом соучастников, как исполнитель. В представленном диссертационном исследовании на основе проведенного сравнительного анализа зарубежного уголовного законодательства, отечественной уголовно-правовой доктрины, собственных эмпирических исследований определены направления совершенствования российского законодательства и практики его применения в части решения вопросов статуса исполнителя преступления, трансформации идеи акцессорности в современных условиях и влияния такой трансформации на представление о роли исполнителя в групповых формах совершаемых преступлений.

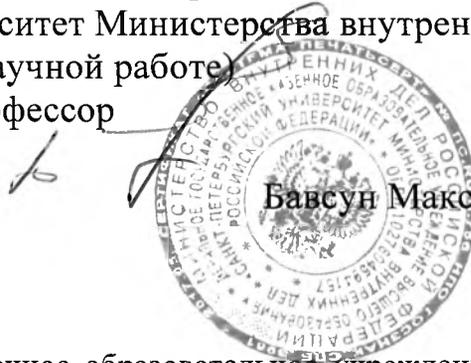
Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Украинчик Алевтиной Владимировной на тему «Исполнитель преступления», представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, которая содержит решение задачи, имеющей существенное значение для уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, и соответствует критериям, установленным п.п. 9–14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Рецензируемое диссертационное исследование отвечает требованиям самостоятельности, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Результаты и выводы, приведенные в диссертации А.В. Украинчик, могут быть использованы при проведении дальнейших исследований проблем уголовно-правового воздействия в части правовой регламентации роли исполнителя в совершении преступления, а также степени влияния на квалификацию содеянного всех соучастников. Реализация отдельных предложений автора по совершенствованию законодательства способна повысить качество его применения, а также обеспечить реализацию основополагающих принципов конституционного характера. Разработанные при этом соискателем решения

проблем дальнейшего развития исследуемого института могут послужить надежным ориентиром для совершенствования российского уголовного законодательства и оптимизации практики его применения в данной части.

Учитывая изложенное, Украинчик Алевтина Владимировна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент
заместитель начальника
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации» (по научной работе)
доктор юридических наук, профессор



Бавсун Максим Викторович

«23» апреля 2021 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Тел. 8 (812) 744-70-00, e-mail: mail@univermvd.ru